

Протокол №3

Заседания СМО «Искусство»

от 25 марта 2013 года

присутствовали:10 человек

Повестка заседания:

1. Целостное восприятие учащимися музыкальной культуры изучаемого исторического периода, углубление и расширение знаний о культуре посредством погружения в историческую эпоху

2.Способы и организация художественной деятельности учащихся на основе творческого осмысления образцов культуры – художественных произведений

3.ФГОС. Личностно- ориентированное учебное занятие.
Планирование и технология проведения.

1.Слушали:

По первому вопросу слушали **Дубовую Н.П.**, учителя музыки МБОУ «Ливенская СОШ№1», которая рассказала о необходимости развития теории познания культуры прежде всего потому, что сегодня не существует какого-то ясного единого представления о культуре. В результате осложняются и научное общение, и преподавание культурологических дисциплин. Поэтому при осмыслении истории культуры возникают вопросы: а каково исходное понимание культуры; историю чего мы изучаем и осмысляем? Та же трудность – в попытках представить себе и оценить нынешнее состояние культуры, в том числе российской.

В XVIII, да и в XIX в., при всех различиях во взглядах на культуру было, в общем, известно, что такое культура. Это слово обозначало некую «возделанность» общества, человека и его мира, «возделанность», имевшую в основе своей развитие разумности, просвещенности, нравственности, движения к свободе. Единственным мыслителем, который сомневался в таком понимании культуры, был Ж. – Ж. Руссо, но его позиция выглядела исключительной.

Развитие культуры представлялось переходным: от низших ступеней – к высшим, от дикости через варварство – к цивилизации. Слово «цивилизация» употреблялось или в качестве синонима слова «культура», или как обозначение высшей ступени культурности. Цивилизованность и культурность по смыслу практически совпадали. И хотя уже видели возможности издержек процесса цивилизации, цивилизованность и культурность рассматривались как благо. Цивилизованный и культурный человек противопоставлялся человеку дикому, грубому, неразвитому.

Понятие «культура» (тем более цивилизация) потеряло ореол святости. Взгляд на культуру как на нечто очевидно полезное и прекрасное показался проявлением исследовательского идеализма и субъективизма. З. Фрейд призывал преодолеть предрассудок, согласно которому культура – самое драгоценное наше состояние.

Одна из самых распространенных в России позиций – предельно широкая трактовка понятия «культура», т. е. к культуре относят все, что не является природой, все способы и результаты человеческой деятельности, все искусственное в отличие от естественного. Отчасти к этому пониманию примыкают деятельностный, системный и структурно–функциональный подходы. При семиотически–символическом подходе культура рассматривается как знаковые системы, символическая реальность, социальная информация всех видов (А. Кармин). В последнее время активизировалось понимание культуры, как совокупности ценностей,

аксиологическое понимание, в разных его вариантах. Вместе с тем некоторые осторожные культурологи стараются обходиться без сколько-нибудь четких и конкретизирующих культуру дефиниций, трактуя ее в самом общем плане, скажем, как духовный опыт человечества.

Наверное, нецелесообразно безусловное и абсолютное сведение культуры к чему-либо, хотя бы и к ценностям, при полном игнорировании ее содержательного богатства. Но причислять к культуре те или иные

феномены на том основании, что они постоянно сопровождают человеческое бытие и играют в нем немаловажную роль, тоже довольно странно. Разве к культуре относится то, что постоянно присутствует в неприродном и существенно для бытия человека? Разве из утверждения, что культура – не природа, следует, что все неприродное и есть культура?

Все-таки, чтобы хоть как-то определить, что есть культура, надо ограничить содержание этого понятия (и не только за счет противопоставления «культуры» и «натуры»), избегая его аморфной всеприложимости. А для этого естественно попытаться увидеть, что именно

неприродном бытии человека и человечества не имеет смысла именовать культурой. Это необходимо, так как многие исследователи настаивают на том, что и любовь, и ненависть, и жертвенность, и преступление, и машины, и сентименты, и т. д. и т. п. – все это культура. И порядочность и подлость – тоже явления культуры. Что-то здесь очевидно настораживает. Ученых мужей пугает сама мысль о том, что культура есть несомненно что-то хорошее, положительно значимое, действительно ценное. Но ведь уже в исходной древнеримской оппозиции «культура» – «натура» содержалось представление не просто об обработанности, возделанности природы, но и о ее совершенствовании. А зачем сегодня мы печемся о сохранении культуры и ее ценностей, если преступность, наркомания, орудия пыток и пыточные технологии – тоже феномены культуры? Их тоже надо сохранять? Почему и

каких отношениях нас беспокоит даже возможное отсутствие культуры, ее кризисы, упадок?

При этом цивилизация и культура тесно связаны. То, что мы именуем цивилизацией, создает возможности для бытия, развития, обогащения культуры. Взять хотя бы появление письменности, кино и многое другое. Кроме того, в каких-то отношениях цивилизованность и культурность могут совпадать и совпадают-таки. Те же нормы морали могут быть внутренне усвоенными, пережитыми, стать для человека «своими». Они проявляются как культурность, как реализуемые ценности культуры: добра, справедливости, милосердия. Ведь эти нормы, во всяком случае, многие из

них, утверждаются в обществе в результате неких прорывов, изменений в культуре, когда, скажем, начинает осознаваться ценность человеческой жизни и призыв «не убий» наполняется гуманистическим ценностным смыслом.

Вообще то, что достижения цивилизации зачастую используются против человека и человечности, свидетельствует не о порочности цивилизации и тем более цивилизованности, а как раз о низком культурном развитии человечества или конкретного общества. Об этом следует помнить

современной России, где цивилизация и цивилизованность нередко трактуются как нечто противопоставленное культуре.

Нередко настаивают на том, что мы сохраним самобытную русскую культуру, только если откажемся цивилизоваться на западный манер. Однако никакой особой русской, или американской, или африканской цивилизованности не существует. Пренебрежение же к достижениям

цивилизации опасно. По–видимому, нам следует поменьше хвастаться своей, слабо реализуемой в обычной жизни, духовностью и попытаться поразмыслить, как, не утратив возможностей духовного развития, все же цивилизоваться. Отсутствие достаточной цивилизованности, не только материально–вещной, но и политической, правовой, создает дополнительные трудности в развитии культуры и культурности. Понятно, что никакая цивилизованность сама по себе культурности не обеспечивает. Но «недоцивилизованность» – тоже не подарок. Она ведет к тому, что культура если не умирает, то едва живет, живет только «вопреки», спасаясь от невыносимого бытия и донкихотствуя в борьбе с ним.

К собственно культуре, таким образом, не обязательно относить бесчеловечные или античеловечные по сути явления, которые могут быть зверскими, скотскими, если хотите – природными. Культура – это разные формы действительно человеческих отношений с миром. Совсем не обязательно относить к ней все достижения цивилизации, успехи научно–технического, социально–политического, организационного, бытового прогресса. Не обязательно просто включать в культуру вещи, создаваемые людьми: орудия, оружие, посуду, утварь и т. д. Так называемая «материальная» культура – весьма условный термин, не более того, ибо слово «материальная» употребляется в данном случае в нестрогом значении, фиксируя не материальность, а вещьность, предметность бытия феноменов культуры, да и не самих этих феноменов, а скорее их носителей. Ведь если быть точным, материальной культуре должна противостоять идеальная. Если под материальной культурой понимается вещественная, предметная, тогда в оппозиции к ней должна быть невещественная, не предметная.

Выступили:

Волкова О.А., учитель музыки МБОУ «Валуйчанская СОШ», которая отметила, что в феноменах культуры культуролога интересует не материя, не вещество, а дух. Культура духовна в принципе, ибо «сферой, противоположной природе, является дух во всех формах его проявления, в частности, в форме культуры (или цивилизации)». Культура, таким образом, понимается в качестве одной из форм проявления духа. Проявляться дух может и в вещах и в процессах, которые могут одухотворяться. И именно это пытается обнаружить культуролог в вещах, рассматриваемых как явления культуры. При этом всегда надо иметь в виду, что духовное не синоним культурного. Духовность еще не означает культурности. Недаром в приведенной выше цитате из статьи Философской энциклопедии в скобках замечено, что дух может проявиться и в форме цивилизации. А «различие между культурой и цивилизацией состоит в том, что культура – это выражение и результат самоопределения воли народа или индивида («культурный человек»), в то время как цивилизация – совокупность достижений техники и связанного с ними комфорта». Думается, правда, что цивилизация – совокупность достижений и ценностей, порождаемая не только техникой, но и разумом, мыслью и в связи с этим – особой организацией жизни.

Рекомендовали:

1. Помогать учащимся целостно воспринимать музыкальную культуру изучаемого исторического периода, углублять и расширять знания о культуре посредством погружения в историческую эпоху.

2.Слушали:

По второму вопросу выступила **Кононова Л.М.**, учитель музыки МБОУ «Валуйчанская СОШ», которая рассказала о способах и организации художественной деятельности учащихся на основе творческого осмысления образцов культуры – художественных произведений. Она обратила внимание на то, что возникает новая социально–культурная стратификация общества, социальное расслоение и неравные финансовые возможности, которые создают зоны напряжения и риска. Изменения в социальной структуре общества и тенденция к глобализации обострили проблему культурной идентификации человека. Понятие идентичности используется как способ обретения духовной и эмоциональной устойчивости личности, выработки общих ценностей, осознания своей причастности к обществу, нации, государству. Формирование идентичности опирается на культурное наследие, родной язык, художественные, научные и политические достижения, религию и повседневную жизнь. Именно на этой основе

возникает чувство «мы» как осознание своей причастности к национальной культуре, патриотизм и любовь к отечеству. Идентичность – необходимое условие консолидации общества. Однако в условиях глобализации именно идентичность подвергается разрушению. Мир становится более открытым, увеличиваются возможности социальной мобильности и новых контактов, смены мест работы и учебы. Социологи отмечают, что приблизительно каждые пять лет человек переезжает в новый регион. Это означает, что меняется образ жизни, появляются новая среда общения, новые знакомые и коллеги. Человек осваивает новое культурное пространство, овладевает языками и знакомится с другими обычаями. Все это меняет ментальность и идентичность человека, формирует космополитический «тип» личности, который везде чувствует себя как дома. Культурная однородность приводит к утрате национально–этнической идентификации и создает тип европейца или американца с общими стандартами поведения и образа жизни. Национальные особенности культуры и образа жизни остаются как воспоминание о прошлом, как экзотический символ. Сценарий «периферийной коррекции» означает, что в ходе глобализации происходит смешение общих и локальных особенностей культуры, в результате которого возникает нечто среднее, своеобразный гибрид, отдаленно напоминающий первоначальный образец. В предложенных сценариях отмечается сложность определения стратегии культурной политики и ее влияния на процессы идентификации личности. Наиболее перспективным и гуманистическим ориентиром процесса глобализации является диалог культур на основе уважения и взаимопонимания, толерантности и преодоления ксенофобии, сохранения культурного наследия и достижений каждой культуры. Разнообразие культур не должно привести к распаду целостности мировой культуры и цивилизации. Конструктивная ценность диалога состоит в том, чтобы обеспечить солидарность народов, права человека и культуры. В отличие от монолога – идеологического, политического, экономического, религиозного – диалог культур опирается на идею сотрудничества, добровольный отказ от претензий на исключительность, стремление проводить в жизнь партнерские отношения во всех сферах жизни. Именно поэтому диалог становится главным ориентиром культурологических исследований и альтернативой катастрофическим моделям глобализации. В «Декларации прав культуры», инициатором которой был академик Д. С. Лихачев, отмечается, что культура является духовной основой цивилизации, гуманистическим ориентиром, критерием ее самобытности и целостности. Разрозненный мир обретает единство в культуре. Человечество как никогда прежде ощущает потребность в диалоге, взаимном понимании и общении, интеграции культурного пространства как основы духовного единства и согласия народов.

Рекомендовали:

1. Обратить внимание на то, что наиболее перспективным и гуманистическим ориентиром процесса глобализации является диалог культур на основе уважения и взаимопонимания, толерантности и преодоления ксенофобии, сохранения культурного наследия и достижений каждой культуры. Воспитывать эти качества у учащихся.

3.Слушали:

По третьему вопросу с докладом «ФГОС. Личностно-ориентированное учебное занятие. Планирование и технология проведения» выступила **Левченко И.Н.**, учитель музыки МБОУ «Ливенская СОШ№2», которая отметила, что нередко под личностно ориентированным учебным занятием понимают гуманное, уважительное отношение к ученику, видя задачу педагога, прежде всего в том, чтобы создать эмоционально положительный настрой класса на работу. Бывает, учитель не ставит плохой отметки, даже если ответ ученика того заслуживает. Стараясь помочь слабым учащимся, он закрывает глаза на проявление недисциплинированности, использует разнообразные развлекающие моменты. Однако этого мало. От учителя требуется не только признание за каждым учеником своеобразия его личности, но и пересмотр профессиональных позиций. Ирина Николаевна познакомила с рекомендациями по проведению личностно-ориентированного учебного занятия с приемами его анализа, с требованиями ФГОС.

Рекомендовали:

1.Продолжить работу над повышением профессиональной компетентности педагогов с целью обеспечения качества и эффективности образовательного процесса через использование современных технологий.

2.Активно использовать на уроках и во внеурочной деятельности современные образовательные технологии, направленные на формирование у учащихся умений и навыков творческой деятельности.

3. Средствами урока воспитывать учащихся в духе демократических ценностей современного общества.

Председатель: (Дубовая Н.П)

Секретарь: (Левченко И.Н.)

